

**Жизнеописания русских
военных деятелей**

Том 1. Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ж71

Ж71 Жизнеописания русских военных деятелей: Том 1. Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 450 с.

ISBN 978-5-4241-9034-6

В первом выпуске 3 портрета: Генерал Н. И. Скобелев, Генерал Д. В. Давыдов, Унтер-Офицер Д. Ф. Мирощенко.

ISBN 978-5-4241-9034-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

теріаловъ), сохранить многія изъ нихъ отъ гибели, дать возможность удобно пользоваться ими другимъ. Болѣе ничего просить не ожидать и не требовать отъ насъ.

Сорокъ лѣтъ біографическихъ занятій редактора, множество составленныхъ имъ жизнеописаній, отъ Фельдмаршала до рядоваго, иныя объемомъ въ цѣлую книгу, и огромный его архивъ свѣдѣній о достопамятныхъ соотечественникахъ, неусыпно собираемый въ теченіи всей жизни — даютъ надежду выполнить начатое дѣло добросовѣстно.

Изданіе „Жизнеописанія“ будетъ выходить томами, каждый изъ четырехъ выпусковъ. Выпускъ будетъ содержать отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ и не менѣе 3-хъ портретовъ.

Въ 1-мъ томѣ предполагается помѣстить жизнеописанія:

Генерала-отъ-Инфантеріи *И. Н. Скобелева* (дѣдъ), Генераль-Лейтенанта *Д. В. Давыдова* (партизанъ), Полковника *Фигнера* (партизанъ), Атамана *Графа Платова*, Генераль-Адъютанта *Я. И. Ростовцева*, Генераль-Фельдмаршала и Генераль-Адмирала *Графа Ѳ. А. Головина*, Генераль-Лейтенанта *Графа Тотлебена* (взявшаго Берлинъ), Генераль-Лейтенанта *Федюшкина*, Генерала *Графа М. А. Милорадовича*, Генераль-Адъютанта *Князя А. И. Чернышева* (военный министръ), Флигель-Адъютанта Капитана 1 ранга *Базарскаго*, Рядоваго *Синюгина*, Унтеръ-офицера *Мироценко*, и другихъ.

Въ складѣ В. А. Березовскаго подписка принимается на 1-й томъ по 5 р., съ пересылкой 6 р., при чемъ выпуски будутъ разсылааться по мѣрѣ выхода. Отдѣльно выпуски продаваться не будутъ.

По выходѣ 4-го выпуска, цѣна на 1-й томъ будетъ возвышена.

При подпискѣ выдается (а иногороднымъ высылается) подписной билетъ, съ роспискою въ полученіи денегъ.

Всѣ лица, желающія высказать свои мнѣнія по поводу изданія, сообщить замѣчанія или доставить свѣдѣнія, портреты, гравюры и т. п. матеріалы для помѣщенія въ изданіе, приглашаются адресоваться къ Владиміру Антоновичу Березовскому, С.-Петербургъ, Колокольная, собственный д., № 14.

Редакторъ *Вс. Мамышевъ.*

Издатель *В. Березовскій.*

ГЕНЕРАЛЪ - ОТЪ - ИНФАНТЕРИИ

ИВАНЪ НИКИТИЧЪ

СКОБЕЛЕВЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ
Иванъ Никитичъ
СКОБЕЛЕВЪ.

ГЕНЕРАЛЪ - ОТЪ - ИНФАНТЕРІИ

ИВАНЪ НИКИТИЧЪ
СКОБЕЛЕВЪ.

генералъ-отъ-Инфантеріи Иванъ Никитичъ Скобелевъ, — блистательное поприще котораго, — почти безпримѣрное, — тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ всѣмъ обязанъ своей службѣ, своему усердію, своимъ дарованіямъ и правосудной милости нашихъ Государей, — занимая почетную страницу въ лѣтописяхъ отечественной славы, въ то же время навсегда будетъ жить въ преданіяхъ нашей Арміи и Русскаго народа, какъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ примѣровъ, что на Святой Руси « за Царемъ служба, какъ за Богомъ молитва, не пропадаетъ ».

Въ формулярномъ спискѣ Скобелевъ показанъ вступившимъ въ службу изъ вольноопредѣляющихся, безъ означенія прежняго его званія. Утверждаютъ люди, достойные довѣрія, что предки Ивана Никитича принадлежали къ старинному Дворянскому роду, но лишились своихъ правъ при Петрѣ Великомъ, за то, что старшій въ родѣ отказался за себя и за своихъ ближнихъ слѣдовать нововведеніямъ Пересоздателя Россіи, не хотѣлъ отдать въ службу своихъ дѣтей и посылать ихъ въ свѣтскія школы. По этому родѣ Скобелевыхъ перешелъ въ однодворцы. Не знаемъ справедливо ли такое сказаніе о родѣ Скобелева или нѣтъ, однако извѣстно, что дѣйствительно многіе Дворянскіе роды были переписаны въ однодворцы за подобное упорство. Когда Ивана Никитича спросили однажды объ этомъ, онъ отвѣчалъ: «Что съ возу упало, то пропало! Я родоначальникъ Скобелевыхъ!» Потомъ, указывая разможенной своею рукою на остатокъ другой оторванной руки, промолвилъ: «а вотъ доказательства моего Дворянства!» Въ другой разъ, въ одномъ прекрасномъ наставленіи своему сыну, Иванъ Никитичъ писалъ: «Совѣтую не забывать, что ты не болѣе, какъ сынъ Русскаго солдата, и что въ родословной твоей первый, свинцомъ означенный, кружокъ — вмѣщаетъ порокомъ закопченную фигуру отца твоего, который потому только не носилъ лаптей, что босикомъ бѣгать было ему легче. — Впрочемъ, фамилію свою можешь ты, не краснѣя, произносить во всѣхъ углахъ нашего обширнаго Отечества. И сей то исключительно, важнѣйшій для гражданина шагъ, ты, не употребя собственнаго труда, уже сдѣлалъ, опершись на бѣдный полуостовъ грѣшнаго тѣла отца своего, который, пролилъ всю кровь за честь и славу Бѣлаго Царя и положилъ фунтовъ пять костей на престолъ милаго Отечества.»

Честныя, благородныя и неоспоримыя доказательства на Дворянство и вѣчную память въ Отечествѣ.

Въ формулярѣ показано, что Иванъ Никитичъ вступилъ въ военную службу капрадомъ, 22-го Марта 1793 г., въ *Орен-*

бургскій 1-ый Полевой баталіонъ ¹⁾), т. е. за пятьдесятъ шесть лѣтъ до своей кончины, и скончался на 71-мъ году, слѣдовательно онъ опредѣлился въ службу на пятнадцатомъ году отъ рожденія.

Приводимъ слова объ этомъ поступленіи самаго Скобелева, вмѣстѣ съ характеристикю края въ то время, — помѣщенный въ одномъ мѣстѣ его сочиненій ²⁾:

« Имѣя въ одной рукѣ указку и ухватясь другою рукою за штыкъ, опредѣлился я въ войско, состоявшее на стражѣ по Оренбургской линіи, гдѣ кинжалъ и винтовка, по мнѣнію пограничныхъ дикарей, вмѣщали въ себѣ честь и славу; гдѣ умъ и способности, денно и ночно, истощались въ изысканіяхъ средствъ пролить кровь ближняго; гдѣ душа смертнаго не озарялась лучами Христіанскаго просвѣщенія, святая Вѣра не имѣла участія въ жизни человѣка, не производила на нравственность спасительнаго вліянія и люди отличались отъ звѣрей — только наружнымъ видомъ! Тамъ буйная Чудь, движимая мщеніемъ, корыстолюбіемъ и другими столь-же низкими страстями, суежилась въ ежедневныхъ вымыслахъ на пагубу другъ друга, и упражнялась почти въ ежедневныхъ убійствахъ. Кочующіе Киргизы, вторгаясь въ предѣлы Россіи, отгоняли у пограничныхъ казаковъ и Башкирцевъ скотъ, схватывали цѣлыми селеніями беззащитныхъ хлѣбопашцевъ, и, убивая старыхъ и малыхъ, обращали въ пастухи способныхъ къ работѣ или продавали въ Бухарію; при чемъ и казаки съ Башкирцами вели себя на ту-же стать. Они, подъ предлогомъ преслѣдованія хищниковъ, отнюдь не заботясь объ отысканіи виновныхъ, или объ освобожденіи несчастныхъ страдалцевъ, нападали на мирныхъ, невинныхъ Киргизцевъ, лишали ихъ жизни и имущества, и этими поступками посѣвали новую, пагубную вражду, новые, гибельные раздоры, — и взаимному мщенію не было конца.

¹⁾ 29-го ноября 1796 г. изъ 1-го и 6-го Оренбургскихъ полевыхъ баталіоновъ сформированъ *Бутырскій мушкетерскій* (нынѣ 66-ой пѣхотный, Бутырскій) полкъ.

²⁾ Переписка и рассказы Русскаго Иоваида, ч. II, 43—47.

« Вотъ слабый очеркъ положенія края, благословеннаго Творцемъ, обезображеннаго вкравшимися злоупотребленіями и характеромъ жителей, среди которыхъ поступающимъ на службу юнымъ, неопытнымъ воинамъ надлежало учиться военному ремеслу, впитать первые уроки образованія, познавать святой долгъ брани, и знакомиться съ Божескими и человѣческими законами!

« Въ послѣдствіи, благотворные лучи прямо полезнаго, а вмѣстѣ и криво-моднаго воспитанія, не смотря на обширность Россіи, проникли во всѣ отдаленнѣйшіе предѣлы. Нынѣ и на Оренбургской линіи хлопочуть о заморскихъ языкахъ, судятъ, рядятъ и частенько проникають сокровеннѣйшія тайны мудрой заморской политики.... Но въ мое время, въ понятіяхъ коренныхъ обитателей этой страны, порокъ и добродѣтель въ высшей степени отражались только въ томъ убѣжденіи, что лизнуть въ пятницу сметанки — ужасное, непростительное преступленіе; а зарѣзать сосѣдственнаго Киргиза, мирно и съ радушіемъ угощающаго бишбармакомъ и кумысомъ — менѣе грѣха, нежели спугнуть сѣвшую на носъ муху. Короче сказать, тамъ рука сильнаго сплюсь душила слабаго собрата.

« Но всему есть конецъ! Насталъ часъ воли Божіей: застоялъ корень зла, затряслось оно съ самой маковки, и святая матка-правда торжественно вступила въ права свои!... Мощная десница Императора Павла мгновенно опредѣлила преступному злодѣянію достойную по заслугамъ кару, указала каждому свои обязанности, свое мѣсто — и на другой же годъ царствованія этого Монарха, пограничный житель косилъ сѣно свое, какъ будто въ подмосковной. Черезъ густой туманъ дикаго, звѣрскаго невѣжества, на мрачномъ горизонтѣ страдавшаго края, величественно и важно явились: законъ, спасительная строгость и благотворное милосердіе, чѣмъ въ совокупности положено твердое основаніе неизблемому блаженству, въ которомъ эта призрачная Провидніемъ и Монархами страна часъ отъ часу болѣе процвѣтаетъ.

« Столь быстрый переходъ безнравственнаго, но весьма при томъ храбраго народа, отъ жизни варварской, буйной, къ жизни